

кам персонажей. Ремарки в пьесе активно участвуют в развитии сюжетных линий, создают эмоциональную тональность текста, характеризуют мысли, чувства, поступки героев, отражают своеобразие идиостиля Тургенева-драматурга.

Литература

1. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М., 2003.
2. Польшикова Л. Д. Ремарка // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / под ред. Н. Д. Тамарченко. М., 2008.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М., 1985–1988.
4. Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 2: Сцены и комедии. М., 1978.
5. Шувалова Л. А. Ремарка в драме. СПб., 1999.

УДК 81.373.72

М. А. Фокина

Костромской государственной университет
madi.fokina@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА НАРРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПОВЕСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА «СТЕПНОЙ КОРОЛЬ ЛИР»

В статье представлен филологический анализ лексико-фразеологических и синтаксических языковых единиц, определяющих своеобразие повествовательной структуры художественного текста. Выявляются нарративные свойства доминантных образных средств, которые обеспечивают структурно-смысловую целостность перволичного повествования.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, «Степной король Лир», художественный нарратив, нарративный потенциал, тип повествования, субъект речи, повествовательная точка зрения, смысловые доминанты, ключевые метафоры.

M. A. Fokina

Kostroma State University
madi.fokina@mail.ru

LANGUAGE MEANS IN NARRATIVE STRUCTURE OF IVAN TURGENEV'S NOVELLA "A LEAR OF THE STEPPES"

The article presents a comprehensive philological analysis of the language means of different levels which determine the peculiarities of the narrative structure of the fictional text under study. Special attention is paid to the narrative properties of the leading figurative means that provide the structural and semantic integrity of the first-person narrative.

Keywords: fictional narrative, narrative potential, narrative type, subject of speech, narrative point of view, semantic dominants, key metaphors, narrative polyphony.

Повесть И. С. Тургенева «Степной король Лир» (1870) отражает воспоминания писателя о его жизни в родовом имении Спасское-Лутовиново, является повествованием от 1 лица и имеет сложную нарративную структуру.

Нарратив (от лат. *narrare* 'рассказывать') представляет собой «сюжетно-повествовательное высказывание, придающее своему предметно-смысловому содержанию статус события, что делает его двоякособытийным» (7, 134). Двусобытийность художественного повествования точно охарактеризовал М. М. Бахтин: «Перед нами два события – событие, о котором рассказано в произведении, и событие самого рассказывания (в этом последнем мы и сами участвуем как слушатели-читатели); события эти происходят в разные времена... и на разных местах, и в то же время они неразрывно объединены в едином, но сложном событии, которое мы можем обозначить как произведение в его событийной полноте...» (1, 403–404).

К составляющим нарративной организации художественного текста (его повествовательной структуры) относятся тип повествования, субъектно-речевые особенности, повествова-

тельная точка зрения (4, 92). Яркими средствами формирования повествовательной структуры являются лексико-фразеологические и синтаксические языковые единицы, которые обладают высоким нарративным потенциалом: имеют пространственно-временную и процессуальную семантику, с их помощью создаются смысловые доминанты текста, ключевые метафоры и символические образы. Нарративный потенциал языковых средств проявляется в их влиянии на композиционную и содержательную организацию повествования.

Последовательно рассмотрим все составляющие нарративной организации тургеневской повести, охарактеризуем систему языковых средств их создания и раскроем функции ведущих речевых образов в художественном повествовании.

В повести представлена многокомпонентная модель литературной коммуникации: автор – рассказчик – слушатели – читатель. Произведение имеет кольцевую композицию и соединяет два временных плана: прошлое и настоящее. Несколько университетских товарищей размышляют о шекспировских характерах, встречающихся в реальной жизни. Хозяин дома, вспоминая свою юность, рассказывает о трагической судьбе одного провинциального помещика, изгнанного из родного дома и обманутого взрослыми дочерьми.

Перволичный рассказчик принадлежит художественному миру произведения, его зовут Дмитрий Семенович, он является сыном богатой помещицы. Изображаемые события представлены глазами пятнадцатилетнего юноши, с интересом познающего взрослую жизнь и окружающих людей. Чаще всего повествовательная точка зрения выражена субъективными оценками юного Дмитрия. В его речи преобладает лексика, оценивающая человека по внешним особенностям и/или внутренним качествам. Более всех он восхищается уникальным человеком, соседом-помещиком Харловым Мартыном Петровичем. Ключевыми метафорами, характеризующими главного героя, являются выразительные лексические синонимы: *исполин, великан, колосс*. Рассказчик обращает внимание на недюжинную силу и огромные размеры Харлова: *громадное туловище; двухаршинная спина; сила истинно геркулесовская*.

Нередко повествователь, оценивая людей, ссылается на мнения, суждения, высказывания других героев повести: *Матушка моя не жаловала старшей дочери Харлова; она называла ее гордячкой; «Вольница, казачья кровь!» – так отзывался о ней Мартын Петрович* (Харлов о младшей дочери Евлампии); *«Как есть леший», – уверяла моя старая няня* (о Харлове); *Матушка называла его жидёнком* (о Слёткине, зяте Харлова). Рассказчик также пытается прогнозировать возможные оценки людей: *Всякий, взглянув на нее, наверное, подумал бы: умница и злока* (об Анне, старшей дочери Харлова); *«Ох ты, балованный барчонок!» – словно говорила эта улыбка* (предположение о том, что могла выражать недоброжелательная улыбка Анны по отношению к пятнадцатилетнему Дмитрию).

К приемам диалогизации повествовательного монолога относятся цитация чужих слов и активное включение в речь рассказчика вопросительных и/или восклицательных предложений, создающих вопросно-ответные сверхфразовые единства. Например: *И кто же был это чудовище? Харлов!; Меня же все занимал вопрос: что он, собственно, хотел сказать своей дочери? Простить ли он ее хотел или проклясть? Я решил наконец, что – простить; Что было предпринять? Послать в город за исправником, собрать крестьян? Матушка совсем потерялась*.

Смысловой доминантой текста является метафора *кров*, имеющая пространственную семантику: 'дом, жилище, приют; защита, покров' (5, т. 2, 131). Развертывание метафоры осуществляется в нескольких ключевых фрагментах повествования, в том числе в субъектно-речевом плане персонажей произведения. В разговоре Сувенира с Харловым лексема *кров* графически выделена авторским курсивом, что способствует ее смысловой актуализации в диалогической речи героев:

– А дочки ваши, с зятьком вашим... под вашим кровом над вами потешаются вдоволь! И хоть бы вы их, по обещанию, прокляли! И на это вас не хватило!

– Нет! Я их не проклянута... Им это нипочем! А кров... кров я их разорю, и не будет у них крова так же, как у меня! Узнают они Мартына Харлова! Не пропала еще моя сила! Узнают, как надо мной издеваться!.. Не будет у них крова» (6, 556).

Харлов еще при жизни оформил дарственную на свое имение дочерям Анне и Евлампии, которые впоследствии выгнали его из родного дома, оставив без крова. Узнав об этом, Сувенир (прозвище Бычкова, брата покойной жены Харлова) искренне злорадствует, жестоко издевается над ним, не проявляя сочувствия и сострадания к несчастному и обманутому человеку. Разгневанный, вспыльчивый Харлов принимает решение разрушить свое семейное гнездо. Кульминационный эпизод повести насыщен языковыми средствами с процессуальной семантикой, глаголы и глагольные формы передают динамику событий, усиливают эмоциональную тональность повествования:

«По настилке чердака, вздымая пыль и сор, неуклюже-проворно двигалась исчерна-серая масса и то раскачивала оставшуюся, из кирпича сложенную, трубу (другая уже повалилась), то отдирала теснину и бросала ее книзу, то хваталась за самые стропила. То был Харлов. Совершенным медведем показался он мне и тут: и голова, и спина, и плечи – медвежьи, и ставил он ноги широко, не разгибая ступни – тоже по-медвежьему. Резкий ветер обдувал его со всех сторон, вздымая его склоченные волосы; страшно было видеть, как местами краснело его голое тело сквозь прорехи разорванного платья; страшно было слышать его дикое, хриплое бормотание» (6, 559–560).

Рассказчик, потрясенный увиденным зрелищем, изображает разъяренного, доведенного до отчаяния героя диким зверем, хищным медведем. Развернутая метафора *медведь* разг. ‘о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем человеке’ (5, т. 2, 242) формирует текстовую модальность, передает изумление и страх юного очевидца от разыгравшейся семейной драмы: *страшно было видеть; страшно было слышать*. Разламывая крышу дома, Харлов перед своей трагической гибелью обращается с обидой и упреками к дочерям и зятю:

– Захотели вы меня крова лишить – так не оставлю же я вам бревна на бревне! Своими руками клал, своими же руками разорю – как есть одними руками!..

Убили вы во мне веру-то! Все убили! Был я орлом – и червяком для вас сделался... а вы – и червяка давить? (6, 562).

Предсмертная речь Харлова достигает высокого эмоционального напряжения, наполняется яркими образными выражениями. Герой бросает фразу, восходящую к библейской метафоре: *не оставлю бревна на бревне* (ср.: *не оставит камня на камне* книжн. ‘произвести полное, необратимое разрушение, погубить, уничтожить, ликвидировать что-либо’ (3, 286). Афористическое высказывание *Был я орлом – и червяком для вас сделался* создает антитезу, содержит антимические символы *орел – червяк* и является своеобразным обобщением семейного конфликта, жизненным итогом сложных взаимоотношений постаревшего отца и взрослых дочерей.

Семантические переключки с известной трагедией В. Шекспира «Король Лир» отражены автором в названии произведения и в последовательном развертывании трагического сюжета повести. Шекспировский заголовок получает метафорическое переосмысление и относится к фонду крылатых единиц современного русского литературного языка: *король Лир* книжн. ‘о бесприютных стариках, испытавших неблагодарность и жестокость близких людей’ (2, 233).

Таким образом, в повести И. С. Тургенева «Степной король Лир» активно функционирует система разноуровневых языковых средств, обладающих высоким нарративным потенциалом, что проявляется в их способности передавать динамику событий, создавать пространственно-временные характеристики текста, субъективировать перволичное повествование, диалогизировать монологическое слово рассказчика, формировать текстовую модальность,

актуализировать семантику доминантных образов. Текстовое взаимодействие лексико-фразеологических и синтаксических образных средств и речевых приемов выразительности обеспечивает структурно-смысловую целостность художественного нарратива.

Литература

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Берков В. П., Мокшенок В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2005.
3. Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М., 2010.
4. Николина Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. М., 2003.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
6. Тургенев И. С. Записки охотника. Повести и рассказы. М., 1979.
7. Тюпа В. И. Нарратив // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М., 2008.
8. Фокина М. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. Кострома, 2013.
9. Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX–XX веков: науч. монография. Кострома, 2007.

УДК 821.161.1.09"18"

Е. А. Акелькина

Омский региональный центр изучения творчества Ф. М. Достоевского
при ОмГУ им. Ф. М. Достоевского
fmdostocentr@yandex.ru

И. С. ТУРГЕНЕВ О ХУДОЖНИКАХ

Статья анализирует художественную критику И. С. Тургенева, его обзоры выставок известных русских художников в России и за границей. Писатель был другом многих русских художников, помогал им, писал об их произведениях. Обзоры Тургенева знакомили иностранцев с русским искусством.

Ключевые слова: И. С. Тургенев, писатель, художники, живопись, художественная критика, обзоры выставок.

Ye. A. Akel'kina

Fyodor Dostoevsky oeuvre research centre in Omsk Region
fmdostocentr@yandex.ru

IVAN TURGENEV ABOUT ARTISTS

The article analyses artistic criticism by Ivan Turgenev, his reviews of exhibitions by Russian artists in Russia and abroad. The writer was befriended by many Russian famous artists, and he helped them, wrote about their works. Reviews by Ivan Turgenev introduced Russian art to foreigners. Ivan Turgenev created dialogue of cultures, realised interaction of literature and painting.

Keywords: Ivan Turgenev, writer, artists, painting, artistic criticism, reviews of exhibitions.

И. С. Тургенев был знаком в своей жизни со многими художниками-графиками и живописцами. Весь XIX век литература была доминирующим видом искусства в России. Внимание литераторов к мастерам изобразительного искусства носило покровительственно доброжелательный характер, большинство выпускников академии художеств в первую половину XIX века были выходцами из низших сословий – крепостных, городских ремесленников, разночинцев. Им не хватало знания иностранных языков, общей культуры, систематического образования.

Тургенев, как и другие известные писатели, считал своим долгом помогать художникам и продвигать русское искусство за границей. Он много сделал для того, чтобы в Западной Европе узнали и признали знаменитых русских живописцев и скульпторов.

В 1840-е – 1850-е годы в круг знакомых художников Тургенева входили в основном графики, связанные с журналами. Это К. А. Горбунов, автор одного из первых портретов В. Г. Белинского, А. Н. Беляев, Е. Е. Бернадский, братья А. А. и В. А. Агинь, В. Ф. Тимм, А. Е. Бейдеман, Л. М. Жемчужников и др. Все эти авторы связаны с писателями «натуральной школы», известны своими иллюстрациями и графическими сериями. Если литература была важна